

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-УД20-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,
с участием:

прокурора Потаповой К.И.,
осужденного Петрова Е.Н.,
адвоката Курбанова А.Ш.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Петрова Е.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 6 июля 2020 года, которым

Петров Евгений Николаевич, [REDACTED]

судимый:

- 14.10.2011г. по ч.1 ст.161, п."в" ч.2 ст.158, ч.2 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком 3 года,

- 11.09.2012 г. по п. "г" ч.2 ст.161 УК РФ к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев,

- 20.12.2012 г. по ч.1 ст.111, ч.1 ст.161, ч.1 ст.166, ч.3 ст.69, 70 УК РФ к лишению свободы на 6 лет, освобожденный 25.09.2018 г. по отбытию наказания,

осужден:

- по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 3 года,

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 17 лет с

ограничением свободы на 1 год,

- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на 1 год,

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, - к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Петрова Е.Н., адвоката Курбанова А.Ш., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Потаповой К.И. об изменении приговора в части дополнительного наказания, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Петров Е.Н. осужден за кражу с причинением значительного ущерба Г [] за нападение на К [] в целях хищения находящегося у него имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью и за убийство данного лица, сопряжённое с разбоем.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В частности, в период с 10 на 11 сентября 2019 года, находясь в квартире № [] Петров Е.Н. тайно похитил у Г [] золотую цепочку с золотым кулоном стоимостью 40000 рублей, золотой браслет стоимостью 8 000 рублей, сотовый телефон марки [] стоимостью 40000 рублей, после чего скрылся с места преступления, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 88 000.

Вечером 17 сентября 2019 года Петров Е.Н., испытывая материальные затруднения, из корыстных побуждений, с целью разбойного нападения и убийства водителя вызвал такси [] с государственным регистрационным знаком [] под управлением К [] и попросил последнего отвезти его с сожительницей С [] из г. [] в г. []. В пути следования Петров Е.Н. поменял маршрут поездки и под надуманным предлогом попросил таксиста проехать в направлении п. []. Затем К [] по просьбе пассажиров остановил автомашину в безлюдном месте в 1 км от села [] района [], где Петров Е.Н., находясь на переднем пассажирском сиденье автомобиля, вооруженный заранее приготовленным ножом, с целью лишения таксиста жизни и хищения находящегося у него имущества напал на К [] и умышленно нанёс ему не менее 9 ударов ножом в область задней поверхности грудной клетки,

шеи и третьего пальца левой кисти, причинив подробно описанные в приговоре тяжкие телесные повреждения, которые повлекли за собой смерть К [REDACTED] несколько ранений шеи, грудной клетки и подбородка, причинивших легкий вред здоровью, ранение пальца кисти, не причинившее вреда здоровью, а также нанёс удар тупым твердым предметом в область спины, причинив телесное повреждение в виде ссадины. К [REDACTED] смог выбежать из салона автомобиля и попытался скрыться в лесном массиве, однако, пройдя около 10 метров, упал на землю и скончался на месте происшествия. С целью хищения Петров Е.Н. сел за руль автомобиля « [REDACTED] », стоимостью 950 000 рублей, находившегося в пользовании К [REDACTED] и принадлежащего на праве собственности М [REDACTED] на котором вместе с С [REDACTED] скрылся с места преступления и затем использовал по своему усмотрению, а так же похитил сотовый телефон марки [REDACTED], стоимостью 13 999 рублей, принадлежавший К [REDACTED]

В кассационной жалобе осужденный Петров Е.Н. просит изменить постановленный в отношении его приговор, полагая, что он является незаконным и необоснованным, а назначенное наказание - чрезмерно суровым.

Просит переквалифицировать его действия с п.«з» ч.2 ст.105 и п.«в» ч.4 ст.162 УК на ч.1 ст.105 и ч.1 ст.166 УК РФ поскольку они не являлись спланированными, у него не имелось мотива для убийства таксиста К [REDACTED] хищения у него денег, карты, телефона, а также умысла на продажу принадлежащего К [REDACTED] автомобиля. Суд не учел, что он нанес удары потерпевшему, защищаясь от нападения с его стороны, о чем свидетельствует наличие у него ссадины в лобно-височной части головы. К [REDACTED] ударил его кулаком в голову, после чего наклонился. Он подумал, что К [REDACTED] собирается взять в руки предмет, чтобы ударить его еще раз. В это время, он, защищая себя и свидетеля С [REDACTED], взял из дверцы автомобиля предмет, который видел ранее, полагая, что это отвертка, и нанес им удары таксисту. Лишь когда поранил себе палец, понял, что наносит удары ножом, после чего сразу остановился.

Показания свидетеля С [REDACTED] о том, что он требовал от таксиста деньги, карты и телефон считает оговором, утверждает, что имущество К [REDACTED] он не собирался похищать, а на принадлежащем ему автомобиле уехал лишь с той целью, чтобы скрыться с места преступления.

Полагает, что суд, назначая наказание, не полностью учел его показания, наличие у него заболевания желудка, смягчающие обстоятельства: признание вины, явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, раскаяние в содеянном, наличие малолетнего ребенка.

С учетом изложенного просит переквалифицировать его действия и смягчить назначенное наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Уразбаев Н.Р. просит оставить приговор без изменения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Петрова сделаны судом на основании совокупности исследованных доказательств. При этом нарушения правил оценки доказательств судом не допущено.

В основу приговора в части обвинения в краже суд положил показания осужденного Петрова, в которых он полностью признал вину в совершении данного преступления и пояснил, что в ночь с 10 на 11 сентября 2019 года он тайно снял со спящего Г [] золотые цепочку с крестом и браслет, которые сдал в ломбард, а также похитил принадлежащий ему сотовый телефон, который впоследствии выбросил.

Показания Петрова в этой части судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они согласуются с показаниями потерпевшего Г [] о пропаже у него золотых цепочки с крестом и браслета, а также телефона марки [] при таких же обстоятельствах, что описаны Петровым. Похищенное имущество оценивает на сумму 88000 рублей.

Свидетель У [] подтвердил, что Петров сдал в комиссионный магазин золотые цепь, крест и браслет, это также следует из содержания исследованного договора комиссии от 11 сентября 2019 года (т.3 л.д.88-91).

Стоимость похищенного имущества установлена судом на основании показаний потерпевшего и представленных им документов, подтверждающих факт приобретения им указанных предметов и их стоимость.

Исследовав и оценив указанные доказательства, суд правильно квалифицировал действия Петрова по п."в" ч.2 ст.158 УК РФ как кража чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Учитывая, что заработок Г [], составляющий 40000 рублей, является единственным источником дохода его семьи из 4 человек, суд правомерно оценил причиненный потерпевшему ущерб как значительный.

В остальной части обвинения Петрова суд также признал обоснованным, а позицию подсудимого о нанесении К [] ножевых ранений в ответ на оскорбление - несостоятельной.

К таким выводам суд пришел, исследовав показания очевидца - свидетеля С [], из которых следует, что Петров, нуждаясь в денежных средствах, 17 сентября 2019 продумал варианты, где взять деньги, чтобы выкупить из ломбарда заложенные им вещи, принадлежащие ей и Г [], в результате решил поехать вместе с ней на такси в г. [], чтобы занять денег у друзей. Она села на заднее сиденье автомобиля, а Петров - на переднее пассажирское. В пути следования Петров изменил маршрут и попросил таксиста К [] заехать к его знакомым в посёлок [] В

ходе следования она попросила таксиста остановиться, при этом она и Петров вышли из автомобиля, а когда вновь сели в него, Петров сразу стал наносить удары ножом в спину таксиста, спрашивал, где находятся деньги, карточка и телефон. Таксист вырвался из машины и побежал в лес, Петров - за ним. Вскоре Петров вернулся и сказал, что дал возможность водителю убежать, однако затем пояснил, что не зарезал и ее только потому, что любит. Она по требованию Петрова перевязала ему рану на пальце руки и сняла с кабины такси знак с шашечками. Под управлением Петрова они поехали на данном автомобиле в незнакомую деревню, затем ездили на озеро, на кладбище, после чего он привёз её в заброшенный дом, откуда сам несколько раз уезжал и возвращался обратно. Когда Петров уехал в очередной раз, ей удалось сбежать и добраться до [REDACTED]. По пути следования в город она увидела на обочине дороги разбитый автомобиль [REDACTED] которым управлял Петров.

Вопреки доводам кассационной жалобы суд объективно оценил показания свидетеля С [REDACTED] как достоверные, поскольку они последовательны на протяжении всего судопроизводства и согласуются с другими доказательствами по уголовному делу.

Так, показания С [REDACTED] подтверждаются протоколом осмотра места происшествия 19 сентября 2019 года, в ходе которого в 10 метрах от обочины дороги, ведущей в с. [REDACTED] обнаружен труп К [REDACTED] с колото-резаными ранами на теле.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть К [REDACTED] наступила от проникающих ранений задней поверхности грудной клетки, нанесенных колюще-режущим предметом типа клинка ножа, осложнившихся массивной кровопотерей и малокровием внутренних органов.

Потерпевший М [REDACTED] подтвердил, что сдавал К [REDACTED] в аренду свой автомобиль [REDACTED] с государственным регистрационным знаком [REDACTED] на котором последний занимался перевозкой пассажиров. Вместе с тем, из показаний свидетеля Ю [REDACTED] следует, что на таком автомобиле в сентябре 2019 года к нему в д. [REDACTED] приезжал Петров с девушкой и рассказывал, что работает таксистом.

После указанных событий данный автомобиль свидетель Г [REDACTED] обнаружил разбитым на обочине дороги, ведущей в с. [REDACTED] о чем сообщил в полицию.

Свидетели И [REDACTED] и А [REDACTED] осмотрели разбитый автомобиль и обнаружили в его салоне паспорт и водительское удостоверение на имя К [REDACTED] свидетельство о регистрации транспортного средства на имя М [REDACTED], а также пятна, похожие на кровь.

Из заключения молекулярно-генетической экспертизы следует, что кровь потерпевшего К [REDACTED] обнаружена на водительском сидении и подлокотнике вышеуказанного автомобиля, что соответствует показаниям С [REDACTED] в части нанесения Петровым ножевых ранений в спину водителю К [REDACTED] а кровь Петрова обнаружена на руле, что соответствует его показаниям о том, что в ходе нанесения ударов К [REDACTED] он ножом поранил

себе палец кисти, а также показаниям свидетеля С [] о том, что она перевязывала Петрову рану на пальце.

Вопреки доводам кассационной жалобы не имеется оснований не доверять и показаниям С [] в части завладения Петровым принадлежащим потерпевшему телефоном, а также автомобилем.

Из показаний потерпевшей Н [], ранее проживавшей с К [], следует, что телефон марки [] вечером 17 сентября находился у К [], однако в 22 часа 28 минут он не ответил на ее звонок, затем некоторое время она получала лишь текстовые сообщения, которые, судя по содержанию, были написаны иным лицом.

Свидетель С [] в судебном заседании пояснила, что после нанесения ножевых ранений К [] на его телефон поступали звонки, Петров в данном телефоне писал сообщения. Звуки телефона она перестала слышать лишь после того, как Петров выбросил что-то в реку (т.4 л.д.55).

Указанные доказательства в их совокупности свидетельствуют о факте хищения Петровым телефона, принадлежащего К [].

Факт завладения осужденным автомобилем [], []» суд также правильно оценил как хищение, поскольку Петров распоряжался им по своему усмотрению достаточно длительное время.

Доводы Петрова о том, что он завладел автомобилем только для того, чтобы скрыться с места происшествия, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, из которых следует, что от села [] где произошло убийство К [], Петров на похищенном автомобиле съездил в г. [] находящийся в другом субъекте Российской Федерации, на озеро, посетил кладбище, свою родину - д. [] и оставил данный автомобиль только потому, что разбил его в результате совершения дорожно-транспортного происшествия.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что факт нападения Петрова на таксиста с целью хищения имущества, в том числе телефона и автомобиля, нашел свое подтверждение, а показания осужденного о причинении К [] ножевых ранений в ходе ссоры на почве неприязненных отношений, объективно оценил как не соответствующие действительности.

Установленная судом стоимость похищенного имущества подтверждается документально.

Учитывая, что в процессе нападения осужденный нанес К [] большое количество ударов ножом в область расположения жизненно-важных органов, суд сделал правильный вывод о том, что его умысел при нападении был направлен на лишение жизни таксиста.

Доводы Петрова о причинении вреда здоровью К [] при защите от нападения последнего, в обоснование которых он ссылается на наличие ссадины в левой лобно-височной части головы, также следует признать несостоятельными, поскольку они опровергаются как показаниями свидетеля С [], так и показаниями осужденного, приведенными в приговоре, из

которых следует, что таксист К [] в отношении Петрова агрессии не проявлял.

Обнаруженные у Петрова телесные повреждения в виде ссадин в левой лобно-височной части головы, правой теменно-затылочной области, пальцев правой кисти и левого коленного сустава, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы не причинили вреда здоровью и образовались от действия твердого тупого предмета в результате удара, сдавливания и трения (т.2 л.д.31-32).

Из протоколов осмотра места происшествия от 19 сентября 2019 года следует, что автомобиль [] [] [] [] имеет повреждения кузова, сработали левая фронтальная и левая боковая подушки безопасности, на лобовом стекле напротив водительского места имеется след, характерный для удара об него головой (т.1 л.д.97-99, 136-140).

Расположение и характер телесных повреждений, обнаруженных у Петрова, указывает на получение их в результате дорожно-транспортного происшествия, совершенного им на похищенной автомашине.

Таким образом, объективно оценив исследованные доказательства, суд правильно установил обстоятельства преступлений и в соответствии с ними верно квалифицировал действия осужденного в отношении потерпевшего К [] по п. "в" ч.4 ст.162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а также по п. "з" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, сопряжённое с разбоем.

Оснований для иной квалификации действий Петрова не имеется.

Исследовав данные о личности осужденного, о состоянии его здоровья, заключение судебно-психиатрической экспертизы, согласно которой признаков психического расстройства он не обнаруживает, может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, во время инкриминируемого деяния психическим расстройством не страдал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в состоянии аффекта не находился, также оценив поведение Петрова в период судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и должен нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности осужденного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Вопреки доводам Петрова, суд тщательно изучил данные, касающиеся состояния его здоровья, однако при этом не установил у него заболеваний, которые бы могли оказать влияние на решение вопросов, связанных с назначением наказания.

Суд правильно установил перечень обстоятельств, смягчающих наказание, и в полной мере учел их как при назначении наказания за каждое из преступлений, так и по их совокупности.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

При назначении Петрову основного наказания нарушений положений Уголовного закона не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует характеру содеянного Петровым и данным о личности, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Санкцией ч.4 ст.162 УК РФ в качестве дополнительных наказаний к лишению свободы предусмотрены штраф и ограничение свободы, которые могут быть назначены по усмотрению суда.

За преступление, предусмотренное п."в" ч.4 ст.162 УК РФ, суд в качестве дополнительного наказания назначил Петрову ограничение свободы на 1 год, однако не привел в приговоре мотивы принятого решения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Допущенное судом нарушение является существенным, поскольку привело к необоснованному назначению Петрову дополнительного наказания по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ.

С учетом вышеизложенного следует исключить из приговора в отношении Петрова указание о назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы за данное преступление, а также смягчить дополнительное наказание, назначенное по совокупности преступлений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 6 июля 2020 года в отношении Петрова Евгения Николаевича изменить:

исключить указание на назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 1 год за преступление, предусмотренное п."в" ч.4 ст.162 УК РФ;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«в» ч.2 ст.158, п.«з» ч.2 ст.105 и п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ,

путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Петрову Е.Н. 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установить ему следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства после отбытия лишения свободы и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, обязать Петрова Е.Н. два раза в месяц являться для регистрации в указанный орган.

В остальном этот же приговор в отношении Петрова Е.Н. оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи